

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Dr.iur. Tatjana Jurkeviča,
Latvija, As.prof., Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
присяжный адвокат, e-pasta adrese: advokatu.birojs@inbox.lv

Коммерческая тайна является одним из важнейших механизмов защиты основных интересов коммерсантов. Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий увеличивают риски в отношении защиты коммерческой тайны. Нет сомнений в том, что необходим адекватный и достаточный механизм защиты коммерческой тайны. В целях укрепления правовой базы и поддержки эффективности коммерческой деятельности была принята и вступила в силу Директива (ЕС) № 2016/943 от 8 июня 2016 года о защите коммерческой тайны от незаконного получения, использования и раскрытия, после чего в государствах ЕС стали разрабатываться и приниматься национальные законы для исполнения требований данной Директивы. В Латвии Закон о защите коммерческой тайны вступил в силу 1 апреля 2019 года. Целью данной статьи является исследование сущности коммерческой тайны и достаточности правового регулирования понятия, путем выявления несоответствий.

Ключевые слова: коммерческая тайна, конфиденциальность, секретность информации, Директива о коммерческой тайне.

Commercial secrets are one of the most important mechanisms to protect the basic interests of merchants. The rapid development of information and communication technologies increases the risks in protecting commercial secrets. There is no doubt that an adequate and enough mechanism for protecting trade secrets is necessary. In order to strengthen the legal framework and support the effectiveness of commercial activities, Directive (EC) No. 2016/943 of June 8, 2016 on the protection of undisclosed know-how and business information (trade secrets) against their unlawful acquisition, use and disclosure was adopted and entered into force, after that national laws began to develop and adopt national laws to comply with the requirements of this Directive. In Latvia, the Law on the Protection of Commercial Secrets entered into force on April 1, 2019. The purpose of this article is to investigate the nature of commercial secrets and the sufficiency of the legal regulation of a concept, by identifying inconsistencies.

Keywords: commercial secrets, confidentiality, secrecy of information, Directive on trade secrets.

Введение. Коммерческая тайна является одним из важнейших механизмов защиты основных интересов коммерсанта. Следует согласиться с тем, что стремительное развитие информационных и коммуникационных систем, а также расширение аутсорсинга в коммерческой деятельности, увеличивают уровень рисков в отношении коммерческой тайны. Институт защиты коммерческой тайны предоставляет коммерсантам возможность владеть исключительным правом на информацию, используемую или созданную в рамках их деятельности, включая во сути исключительное право на результаты их инновационной деятельности, которые имеют важное значение для деятельности коммерсанта или имеют существенное значение для его конкурентоспособности и экономического роста. Примеры включают информацию о клиентах и поставщиках, бизнес-планы, стратегии, результаты исследований рынка и др. Нет сомнений в том, что необходим адекватный и достаточный механизм защиты коммерческой тайны, поскольку не вся информация, находящаяся в распоряжении и используемая коммерсантом, может быть защищена каким-либо иным, не связанным с институтом коммерческой тайны, образом, например, путем использования правового регулирования интеллектуальной собственности. В целях укрепления правового регулирования и поддержки эффективности коммерческой деятельности Европейским Союзом была принята и вступила в силу Директива Европейского парламента и Совета (ЕС) № 2016/943 от 8 июня 2016 года. 2016/943 о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия (далее в тексте – Директива) [3]. Для того, чтобы перенять предусмотренные Директивой требования, и тем самым обеспечить основу для эффективной судебной защиты права в случаях, когда коммерческая тайна была незаконно получена, использована или раскрыта, 1 апреля 2019 года в Латвии вступил в силу Закон о защите коммерческой тайны [7]. Одновременно вступили в силу обширные поправки к Гражданско-процессуальному закону [5], чтобы полностью включить требования Директивы в национальное законодательство, в том числе, предусматривая процессуальный механизм для защиты коммерческой

тайны в достаточной степени. Целью данной статьи является исследование сущности коммерческой тайны и правового регулирования понятия. В исследовании использовались следующие методы научных исследований: аналитический метод, индуктивный метод, дедуктивный метод. Аналитический метод использовался для изучения международного и национального законодательства. Анализ является основой для оценок, выводов и предложений, сделанных в статье. Метод научной индукции используется для формирования общих выводов и установления связей из отдельных фактов; метод дедукции был использован для логической систематизации и теоретического объяснения результатов исследования.

1. Сущность коммерческой тайны. Истоки появления концепции коммерческой тайны относятся к первой половине XIX века. В мировой судебной практике впервые о коммерческой тайне стали дискутировать в 1817 году в Великобритании и в 1837 году в США. В обоих случаях проблема поднималась в контексте конкретного правового спора, и результаты двух этих судебных процессов, в последствии, стали важными прецедентами. В континентальном праве первый законодательный акт (на уровне закона), регулирующий коммерческую тайну, был создан Францией в 1844 году (период правления короля Луи Филиппа). Позже, в 1845 году, Российским императором Николаем I было введено наказание за разглашение коммерческой тайны. 20 марта 1883 года целый ряд государств подписали Парижскую конвенцию об охране промышленной собственности, предусматривающей защиту и от недобросовестной конкуренции. Таким образом в начале 20-го века коммерческая тайна пользовалась правовой защитой во всех европейских странах. Во второй половине 20-го века стало популярным мнение, что введение и усиление коммерческой тайны в производстве технологий ускорит научно-технический прогресс, стимулируя таким образом предпринимателей к внедрению новых самостоятельных решений, а не к копированию чужих решений и технологий. Результатом стала ситуация «перезапуска» правовой защиты коммерческой информации. В 1990-х годах нормативные акты о коммерческой тайне были приняты заново или в обновленной редакции во многих странах, а в некоторых приняты

впервые для восполнения пробелов регулирования [12] Следует отметить, что регулирование в странах отличается и по объему, и характеру. В некоторых странах мера ответственности за разглашение коммерческой тайны может быть ограничена штрафами и возмещением ущерба (Япония, Франция), в то время как в других (например, в Германии, США) подобное деяние предусматривает наступление уголовной ответственности, если коммерческая тайна была получена в результате неправомерной деятельности [11,25].

Исследуя законодательство Европейского Союза, следует отметить, что до принятия Директивы, единственное согласованное определение (дефиниция) коммерческой тайны можно было видеть только в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности Всемирной торговой организации (Соглашение ТРИПС)[1], и оно основано на трех совокупных условиях:

1) информация является конфиденциальной. Это означает, что информация, составляющая коммерческую тайну, является обычно недоступной или труднодоступной для заинтересованных лиц;

2) коммерческая ценность. Это означает, что сама по себе информация, составляющая коммерческую тайну, составляет для коммерсанта существенную ценность. На практике коммерческая ценность напрямую происходит из конфиденциальности

3) правообладатель коммерческой тайны предпринял разумные шаги для сохранения ее конфиденциальности.

Несмотря на то, что Соглашение ТРИПС, которое было утверждено Европейским Советом Решением Совета 94/800/ЕС, является обязательным для всех государств Европейского Союза и для самого Союза, независимо от Соглашения ТРИПС, законы государств-участников значительно отличались в вопросах защиты коммерческой тайны от незаконного получения, использования или раскрытия, совершенных другими лицами. Так, например, не все государства-участники переняли в национальное регулирование дефиницию коммерческой тайны, а также определения незаконного приобретения, использования или раскрытия коммерческой тайны, поэтому объем защиты варьируется от одного государства-участника к другому и не всегда сразу доступен. Различия также существу-

ют в государствах-участниках по отношению к статусу третьих лиц, которые добросовестно получили в свое распоряжение коммерческую тайну, однако впоследствии во время использования узнали, что используемая коммерческая тайна была получена от лица, которое ранее приобрело/получило ее незаконно [10]. Эти недостатки привели к стремлению развить единый подход и практику в странах Европейского Союза, поэтому и была начата работа над разработкой Директивы о коммерческой тайне. Что касается включения дефиниции коммерческой тайны, в Директиве отмечается важность установления единого определения коммерческой тайны без ущерба для предмета защиты и не ограничивая объект, подлежащий защите от незаконного присвоения. Следовательно, это определение (дефиниция) должно включать ноу-хау, деловую информацию и технологическую информацию, если есть законный интерес сохранить ее в тайне и законное ожидание того, что такая конфиденциальность будет соблюдаться [3].

Сегодня часть первая статьи 2 Директивы о коммерческой тайне 2016/943 определяет коммерческую тайну следующим образом: «коммерческая тайна» является информацией, которая соответствует всем следующим требованиям:

1) она является секретной в том смысле, что она в целом или в определенной комбинации и сочетании входящих в нее компонентов не является общеизвестной или общедоступной в полном виде для круга лиц, обычно используют такого рода информацию;

2) она обладает коммерческой ценностью, поскольку является секретной;

3) в отношении нее были предприняты в соответствующих обстоятельствах разумные шаги для сохранения ее в тайне со стороны лица, контролирующего данную информацию на законных основаниях.

Анализируя положения части первой статьи 2 Директивы, приходим к выводу, что Директива о коммерческой тайне 2016/943, по сути, воспроизводит определение Соглашения ТРИПС.

2. Концептуальное понимание определения коммерческой тайны. Следует отметить, что в странах, помимо термина «коммерческая тайна», используются разные термины для определения

такой информации, «утечка» которой может иметь экономические последствия или вред для ее владельца, например, «тайна сделки» (США, Япония), «промышленная тайна» (Германия), «торговая тайна» (Канада). Термин «конфиденциальная информация» также используется в качестве синонима термину «коммерческая тайна». Понятие ноу-хау также широко используется в международной практике, что буквально означает «знать как (сделать)». Ноу-хау принимает форму коммерческих секретов, незапатентованных технологических процессов и различной непубличной производственной или коммерческой информации [4,66]. Однако коммерческую тайну следует отличать от концепции *know-how*, поскольку *know-how* обычно используется, когда речь идет о более широком круге вопросов из круга коммерческой информации, а также тогда, когда коммерческая тайна должна быть передана другому лицу на основании соглашения. Таким образом, если *know-how* участника рынка соответствует всем признакам коммерческой тайны, оно подлежит защите, предусмотренной нормативно-правовым регулированием, и не всегда это будет в рамках защиты коммерческой тайны, но может быть в правовых рамках по защите конкуренции [8].

В Латвии с 1 апреля 2019 года вступил в силу Закон о защите коммерческой тайны для включения требований Директивы о коммерческой тайне в национальное законодательство. Статья 2 Закона о защите коммерческой тайны содержит следующую дефиницию коммерческой тайны: Коммерческая тайна — это не разглашаемая хозяйственного характера информация, технологические знания, а также научная или другая информация, которая соответствует всем следующим критериям:

1) она является секретной, поскольку не является общеизвестной или доступной для лиц, которые обычно используют такую информацию;

(2) она имеет фактическую или потенциальную коммерческую ценность, поскольку является секретной;

(3) держатель коммерческой тайны предпринял в отношении нее конкретной ситуации соответствующие и разумные шаги для сохранения секретности коммерческой тайны.

Из разъяснения понятия коммерческой тайны в статье 2 Закона о защите коммерческой тайны следует, что предметом коммерческой тайны может быть такая техническая информация, такая как эскизы, дизайны, прототипы, производственные процессы, изобретения, которые могут или не могут быть патентоспособными, а также *know-how* в форме технических, коммерческих, организационных знаний, таких как формулы или рецепты, а также коммерческой информации, такой как списки клиентов и поставщиков, бизнес-модели и стратегии, ценообразовательная политика и т. д. Финансовая информация коммерсанта или другого лица, ведущего хозяйственную деятельность, также может быть объектом коммерческой тайны. Информация, которая должна рассматриваться как коммерческая тайна, должна быть связана с осуществлением хозяйственной деятельности и обладать либо действительной коммерческой ценностью, либо, например, в случае высших учебных заведений или исследовательских учреждений, иметь потенциальной коммерческой ценностью. При оценке коммерческой ценности коммерческой тайны следует принимать во внимание, например, ущерб, который незаконное получение, использование или разглашение коммерческой тайны может нанести интересам того лица, под законным контролем которого информация находится, сокращая научный или технический потенциал, финансовые интересы или конкурентоспособность данного лица [9].

Директива о коммерческой тайне не предусматривает и не требует, чтобы коммерческая тайна была закреплена в письменном виде. Но в тоже время Латвийское национальное законодательство требует, прежде всего в отношениях между работником и работодателем указать в письменном виде, какую информацию следует рассматривать как коммерческую тайну. Подобное требование напрямую предусмотрено в Законе о труде (ст.ст.11 и 83) [2], а также косвенно следует из предписаний Коммерческого закона (ст. 19)[12]. Учитывая защиту интересов работников как более слабой стороны, такое письменное обязательство способствует защите прав работника в случае решения вопроса о констатации нарушения права на коммерческую тайну. В исключительных случаях, когда по объективным причинам работодатель не смог предоставить работнику сведения о том, какая

информация охватывается коммерческой тайной, просто отсутствие письменной фиксации не будет достаточным основанием для лишения права на защиту коммерческой тайны. Но в то же время следует отметить, что правоприменитель в подобных случаях должен оценить степень ответственности работника в соответствии с положениями главы 23 Закона о труде, особенно в отношении того, был ли сам работодатель частично виновен в возможном нарушении прав на коммерческую тайну.

Закон о защите коммерческой тайны ст.3 также содержит негативную дефиницию термина «коммерческая тайна», а именно, предусматривается, что информацию, касающуюся выполнения функций или задач государственного управления, а также в случаях, предусмотренных нормативными актами, например, в соответствии с требованиями Закона о государственных закупках предоставления общественных услуг, Закона об открытости информации или Закона о предотвращении растраты финансовых средств и имущества публичных лиц в отношении публично доступной информации, не считается коммерческой тайной информация, связанная с действиями, осуществляемыми с государственными или муниципальными финансовыми средствами или имуществом. Информация, подлежащая представлению в публичные регистры, такие как земельная книга, коммерческий регистр, регистр коммерческих залогов, также исключается из круга объектов коммерческой тайны, поскольку уже по определению и характеру публичности она не может быть секретной информацией. Подобная информация придается огласке, является формально общедоступной и поэтому информация не может приобретать статус коммерческой тайны. Информация и данные, которые в соответствии с нормативными актами должны включаться в учетные записи (регистры) физических и юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, в бухгалтерском учете не считаются коммерческой тайной. Вся остальная учетная бухгалтерская информация считается коммерческой тайной и доступна только аудиторам, налоговой администрации, правоохранительным учреждениям, судам и другим институтам в случаях, предусмотренных законом [6].

Отдельно следует отметить, что понятие и регулирование коммерческой тайны в Латвийском законодательстве появились еще до вступления в силу Закона о защите коммерческой тайны. Регулирование коммерческой тайны с 2001 года введено Коммерческим законом, который определяет информацию, которая должна считаться коммерческой тайной, в статье 19, где информация о коммерческой тайне признается как отвечающая всем следующим требованиям – она включена в предприятий коммерсанта или прямо с ним связана, не является общедоступной для третьих лиц, обладает или может иметь имущественную или нематериальную ценность, ее передача в распоряжение других лиц может нанести ущерб коммерсанту, и в отношении такой информации коммерсант предпринял разумные и соответствующие конкретной ситуации меры для сохранения коммерческой тайны [6].

Заключение. Анализ правовой регламентации защиты коммерческой тайны в части понятия и определения дефиниции показывает, что в Латвии, несмотря на Директиву и Закон о защите коммерческой тайны, определение Коммерческого закона в ст.19 в отношении понятия и объема коммерческой тайны, остались без изменений. С одной стороны, такая ситуация оправдывается тем, что положения, предусмотренные в Коммерческом законе, применяются только к коммерсантам, тогда как Директива и специальный закон применяются не только к коммерсантам, но и к любому физическому или юридическому лицу, обладающему законным контролем коммерческой тайной или которое незаконно приобрело, использовало или раскрыло коммерческую тайну. Однако, с другой стороны, следует констатировать, что национальное правовое регулирование Латвии предусматривает сегодня разные характерные черты в дефинициях коммерческой тайны, что является недопустимым и критикуемым. В этой связи, для устранения подобного несоответствия, автор рекомендует усовершенствовать определение коммерческой тайны, содержащееся в ст.19 Коммерческого закона и предлагает исключить из статьи признаки коммерческой тайны, в свою очередь дополнив статью указанием на то, что признаки коммерческой тайны и другие специальные положения предусматриваются Законом о защите коммерческой тайны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Council Decision of 22 December 1994 concerning the conclusion on behalf of the European Community, as regards matters within its competence, of the agreements reached in the Uruguay Round multilateral negotiations (1986-1994), *Official Journal of the European Communities*, L 336, 23 December 1994 1. lpp.
2. Darba likums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 20.06.2001. Stājas spēkā: 01.06.2002. Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 105 (2492), 06.07.2001.; *Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs*, 15, 09.08.2001.
3. Directive (EU) 2016/943 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on the protection of undisclosed know-how and business information (trade secrets) against their unlawful acquisition, use and disclosure. *Official Journal of the European Union*, L 157, 15.06.2016.
4. Ekonomikas skaidrojošā vārdnīca. Rīga: Zinātne. 2000.
5. Grozījumi Civilprocesa likumā. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 28.02.2019. Stājas spēkā: 01.04.2019. Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 52 (6391), 14.03.2019.
6. Komerclikums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 13.04.2000. Stājas spēkā: 01.01.2002. Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 158/160 (2069/2071), 04.05.2000.; *Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs*, 11, 01.06.2000.
7. Komerccnoslēpuma aizsardzības likums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 28.02.2019. Stājas spēkā: 01.04.2019. Publicēts: *Latvijas Vēstnesis*, 52 (6391), 14.03.2019.
8. Konkurences padomes lēmums Nr.54, Rīgā, 2007.gada 6.jūnijā (prot. Nr.33, 5.§) Par lietas neierosināšanu Par SIA «Tele Media» 08.05.2007. iesniegumu. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=158868>.
9. Likumprojekta «Komerccnoslēpuma likums» sākotnējās ietekmes novērtējuma ziņojums (anotācija). URL: <http://titania.saeima.lv/LIVS13/SaeimaLIVS13.nsf/0/E1E1B394450024EEC2258353002C0710?OpenDocument>.
10. Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the protection of undisclosed know-how and business information (trade secrets) against their unlawful acquisition, use and disclosure. European Commission, Brussels, 28.11.2013. COM(2013) 813 final. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2013/0813/COM_COM\(2013\)0813_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2013/0813/COM_COM(2013)0813_EN.pdf)
11. Zemļanovs, V. Komerccnoslēpums un uzņēmējdarbības drošība. Rīga: Jumava. 2005.
12. Зинченко, Л. Коммерческая тайна предприятия. *Журнал «Ваш Бизнес»* № 9. 2011.